



ВСЕМИРНАЯ
БИБЛИОТЕКА
ПОЭЗИИ

•

Москва



2 0 0 8

ИГОРЬ СЕВЕРЯНИН

СТИХОТВОРЕНИЯ

•

Москва

ЭКСМО

2 0 0 8

«БЛАГОСЛОВЕН И КОРОНОВАН...»

О жизни и творчестве Игоря Северянина



реди русских поэтов Серебряного века мало кто превосходит Игоря Северянина в известности, основанной на двух-трех неотрывных от его имени словах: «Я — гений Игорь Северянин», или «Ананасы в шампанском!»... В сознание читателей он вошел как «поэт экстаза, каприза», автор вычурных «новотворок» (неологизмов) и «ловец поэзожемчугов». Сложность его мировосприятия, подлинное мастерство заслонялись эпатажной маской эгоцентричного гения, «лирического ироника». Но стоит прислушаться к голосам его великих современников — и перед нами, по словам Александра Блока, «поэт с открытой душой», «настоящий, свежий, детский талант»*. «Благословен и коронован...» — эта мечта Северянина сбылась в его нелегкой поэтической судьбе.

Одним из первых пристальное внимание на молодого поэта обратил глава русских символистов Валерий Брюсов: «Игорь Северянин — поэт, в прекрасном, в лучшем смысле слова... Это — лирик, тонко воспринимающий природу и весь

* Блок А.А. Собр. соч.: В 8 т. Т. VII. М., 1963. С. 232.

мир. .. Это — истинный поэт, глубоко переживающий жизнь и своими ритмами заставляющий читателя страдать и радоваться вместе с собой. Это — ироник, остро подмечающий вокруг себя смешное и низкое и клеймящий это в меткой сатире. Это — художник, которому открылись тайны стиха...»*

Вступив в литературу в начале двадцатого века, Игорь Северянин своеобразно и ярко выразил противоречия своего времени, его надежды и разочарования. Он снискал небывалую славу *Короля поэтов* и испытал безмерную горечь изгнанника.

Время по-настоящему освещает фигуру поэта и те качества, которые определяют цельность поэтического пути Северянина: любовь к родине, ее северным форелевым рекам, песенную певучесть и легкость стиха. Лирика Северянина своеобразно соединяет классические традиции русской поэзии с опытом западноевропейской литературы, открытиями символизма и футуризма, что и определяет ее место в русской литературе XX века.

Игорь Северянин (наст. имя — Игорь Васильевич Лотарев) родился 4 (16) мая 1887 года в Петербурге и был крещен в честь св. князя Игоря Олеговича Черниговского, память которого отмечается 5 (17) июня. Икона с изображением св. Игоря сопровождала поэта всю жизнь.

* Брюсов В. Игорь Северянин // Критика о творчестве Игоря Северянина. М.: Изд-во В.В. Пашуканиса. 1916. С. 9, 17.

Его отец, Василий Петрович Лотарев (1860—1904), происходил из «владимирских мещан», был военным инженером и дослужился до чина штабс-капитана 1-го Железнодорожного полка. «Великолепнейший лингвист, / И образован и воспитан, / Он был умен, он был начитан», — так писал о нем Северянин в своей «поэме детства» — «Роса оранжевого часа» (1925).

Мать — Наталия Степановна, урожденная Шеншина (1852 — 1921), дочь предводителя дворянства Щигровского уезда Курской губернии, происходила из старинного дворянского рода, к которому принадлежали Н.М. Карамзин и Афанасий Фет. По первому мужу матери, генерал-лейтенанту Г.И. Домонтовичу, Северянин считал своими родственниками выдающуюся певицу Евгению Константиновну Мравинскую (сценическое имя — Мравина) и дипломата Александру Михайловну Коллонтай.

Игорь Северянин дорожил своей родословной. Особую гордость у него вызывало родство с «доблестным дедом» Карамзиным: «...в жилах северного барда / Струится кровь Карамзина» («Поэза о Карамзине», 1912). Своим «высокомерно взнесенным к потолку лицом мучного цвета со слегка одутловатыми щеками и носом» поэт напоминал екатерининского вельможу*.

* Бурлюк Д. Листки футуристической хрестоматии (Игорь Васильевич Северянин (Лотарев) // Голос Родины. Владивосток, 1920. 26 сент.

Детство поэта прошло в Петербурге, но в 1895 году его родители расстались, и мальчик вместе с отцом переехал в Череповецкий уезд Новгородской губернии в имение тетки на реке Суде. С 1898 по 1902 год будущий поэт учился в Череповецком реальном училище, чем и ограничилось его официальное образование. Однако не в этом крылись истоки становления его личности и принципы, на которых будет развиваться зрелое творчество поэта: любовь к поэзии, музыке и русской природе. Подтверждением тому является и автобиографический очерк «Образцовые основы» (1924).

На всю жизнь Северянин сохранил взволновавшие его впечатления от путешествия в 1903 году вместе с отцом через всю Россию на Дальний Восток, в Квантун. В декабре того же года, незадолго до начала Русско-японской войны, он вернулся в Петербург и поселился с матерью в Гатчине. В гостях у матери часто бывали литераторы, художники, музыканты, и Северянин не раз вспоминал эту пору как время восторгов и музыки, время, когда он стал поэтом.

В 1913 году в исповеди поэта «Моя поэзия» Северянин сообщал: «Первая моя книжка «К предстоящему выходу Порт-Артурской эскадры» (!) вышла в сентябре 1904 г., в год громов и молний. С тех пор я издал 35 брошюр со своими поэмами».

Дебют поэта состоялся в дни Русско-японской войны, всколыхнувшей патриотические чувства юноши, недавно увидевшего просторы Сибири и Дальнего Востока. В этих

стихах отразились не только известные по газетным сообщениям события, но и собственные воспоминания. Трагедия русского флота так глубоко поразила, что, по его словам, лишь музыка вернула его к жизни.

В это время поэт Игорь Лотарев был впервые отмечен на страницах «Петербургской газеты» писательницей Н.А. Лухмановой, которая рассказала, что передала раненым «на театре военных действий с Японией» 200 экземпляров брошюры Игоря Лотарева «Подвиг «Новика». В 1912 году восемь брошюр, посвященных Русско-японской войне, поэт объединил в цикл «Морская война».

Всего Северяниным на страницах тридцати пяти брошюр (издание автора) было опубликовано около 300 произведений. Большая часть этих стихов вошла затем в книги «Громокипящий кубок», «Златолира» и «Ананасы в шампанском», которые в 1915 — 1918 годах составили три тома «Собрания поэт».

Северянин ценил ранний период своего творчества, называл его «настройкой лиры» и в поисках своего литературного имени дважды сменял свою подпись. В 1904—1907 годах он публиковал стихи под собственной фамилией — Игорь Лотарев. За этой подписью вышло 13 брошюр (последняя называется «Лепестки роз жизни»). В 1908 году Северянин меняет имя и печатает листок «Памяти А.М. Жемчужникова» под псевдонимом «Игорь-Северянин» с дефисом, где приложение «Северянин» является вторым именем и указывает на особое значение Русского

Севера в его жизни и творчестве (ср. Мамин-Сибиряк). Последняя брошюра, подписанная псевдонимом Игорь-Северянин с дефисом, 35-я «Эпилог «Эгофутуризм» (1912). Начиная с «Громокипящего кубка» (1913) он использовал, за редким исключением, имя «Игорь Северянин», где псевдоним — второе имя — превратился в фамилию.

Вопрос о том, как к Северянину пришла слава, нуждается в серьезном уточнении. По словам Северянина, это произошло, когда Лев Толстой разразился «потокотом возмущения по поводу явно иронической «Хабанеры», об этом мгновенно всех оповестили московские газетчики во главе с С. Яблоновским, после чего всероссийская пресса подняла вой и дикое улюлюканье, чем и сделала меня сразу известным на всю страну!..»

На самом деле все обстояло несколько иначе. Писатель И. Наживин привез брошюру Северянина «Интуитивные краски» (1909) в Ясную Поляну и 12 января 1910 года прочитал ее Толстому. Вскоре интересные подробности этого визита были изложены в очерке Наживина «В Ясной Поляне»: «Много смеялся он <Толстой> в этот вечер, слушая чтение какой-то декадентской книжки — не то «Интуитивные звуки», не то «Интуитивные краски», где, разумеется, был и «вечер, сидящий на сене», и необыкновенная любовь какая-то, и всевозможные выкрутасы. Особенно всем понравилось стихотворение, которое начиналось так:

Вонзим же штопор в упругость пробки,
И взоры женщин не станут робки... <цит. с искажениями>.